

"Вы правы, у меня много поклонников. Некоторые из них красивы, некоторые молоды, а другие очень успешны. Но ни один из них мне не понравился".

Цинь Хаодун сказал: "Ты просишь слишком многого?".

Си Юми продолжил: "На самом деле, у меня только одно требование к своему парню - он должен быть способен обеспечить мне безопасность.

Но никто из них не смог этого сделать. Некоторые были слабее меня. Некоторые охотились за моей красотой или деньгами. Никто не мог заставить меня чувствовать себя в безопасности.

Если я буду с ними, то всегда буду бояться, что они бросят меня, когда я состарюсь, или разорятся".

Цинь Хаодун спросил: "Это потому, что ты слишком подозрителен? Если так пойдет и дальше, ты не сможешь выйти замуж".

"Было время, когда я задавалась вопросом, не ошибаются ли мои стандарты выбора супруга, и нет ли мужчины, в которого я могла бы влюбиться".

Говоря об этом, она вдруг подняла голову, посмотрела прямо на Цинь Хаодуна и сказала: "Но с тех пор, как я встретила тебя в тот день, я поняла, что мои требования не были высокими. Просто я еще не встретила своего "правильного мистера".

Как только я увидел тебя, я почувствовал себя в безопасности и расслабился. Это было то, чего я никогда не испытывала раньше, поэтому в ту ночь я не спала допоздна, чтобы сшить для тебя комплект одежды. Я понял, что влюбился в тебя".

Цинь Хаодун сказал: "Но, как ты видишь, у меня уже много друзей. Это очень несправедливо по отношению к тебе".

"В тот момент я тоже так думал, поэтому оставил одежду у тебя и пошел домой. Единственное, что я делаю в эти дни, это пытаюсь забыть тебя.

Но это слишком трудно. Я столько дней стараюсь, но твоя тень все яснее и яснее встает в моем сознании. Может быть, Бог не хочет, чтобы я тебя забывал, и мы сможем встретиться здесь снова".

Цинь Хаодун ничего не сказал. Он не знал, что сказать в этот особенный момент.

На ее лице появилось выражение экстаза. "В тот момент, когда разбойники заставили меня, я

понял, как ты важна для меня. Я могла пожертвовать всем или даже умереть ради тебя.

Ты усмирил тех разбойников, и я выжила. Тогда я вдруг поняла, что мне наплевать на все остальное, включая твоих подружек, лишь бы быть с тобой.

Ты перспективный молодой человек, и они могут принять друг друга. Почему я не могу?"

Цинь Хаодун сказал: "Не будь слишком импульсивным. Подумай об этом хорошенько".

"Мне больше не нужно об этом думать. Ты - тот человек, которого я искала всю жизнь. Весь мир потеряет для меня смысл, если я не смогу быть с тобой".

Говоря это, она вдруг откинула одеяло. "Хаодун, пожалуйста, будь со мной. Я хочу быть твоей женщиной".

Она была зрелой, сексуальной, красивой и очаровательной. Она обладала почти всеми женскими достоинствами. Ни один мужчина не мог устоять перед ее соблазном.

Цинь Хаодун всегда был впечатлен ее красотой и очарованием, но почему-то ему всегда было немного не по себе, чего он никогда не чувствовал раньше, когда разговаривал с другими девушками.

Из-за этого беспокойства он, наконец, подавил свой порыв. Он уложил ее и укрыл ее совершенное тело.

"Я думаю, это слишком поспешно. Подумай об этом еще раз".

В ее глазах промелькнуло разочарование, а затем она сказала: "Почему ты отталкиваешь меня? На самом деле, все эти годы я была одна. Мне никогда никто не нравился, и у меня никогда не было секса.

Если ты мне не веришь, можешь попробовать. Я все еще девственница".

"Я не это имел в виду, - сказал Цинь Хаодун, - мне все равно, девственница ли ты. Я просто хочу, чтобы ты все обдумала".

"Но я уже все обдумал. Неважно, сколько у тебя подруг, мне все равно. Я буду довольна, если ты будешь хорошо относиться ко мне".

"Си Юми, успокойся, - сказал Цинь Хаодун, - на самом деле мы видим друг друга уже второй раз. Не будь слишком импульсивной. Давай все обдумаем, хорошо?".

"Вы считаете, что я недостаточно красива?".

"Нет, ты очень красива, и я глубоко впечатлен твоей внешностью".

"Тогда почему ты так поступил со мной?"

жалобно сказала Си Юми.

"Я не имею в виду ничего другого. Я просто думаю, что это слишком поспешно. Я боюсь, что ты пожалеешь об этом".

"Хорошо", - сказал Си Юми. "Но сегодня я хочу спать в твоих объятиях".

"Ну..."

Цинь Хаодун колебался. Он не мог ничего сделать с такой красивой женщиной в своих объятиях. Это было не удовольствие, а пытка.

"Что, ты не хочешь? Я не думаю, что нравлюсь тебе..."

Краешки ее глаз снова покраснели.

"Нет, нет, я обещаю тебе, хорошо?"

"Вот и отлично." На ее лице промелькнула счастливая улыбка, а затем она сказала: "Не называй меня сестрой. Это будет напоминать мне, что я старше тебя, и не называй меня по имени. Это звучит отстраненно".

Цинь Хаодун спросил: "Тогда как мне тебя называть?".

Си Юми ответил: "Когда я был ребенком, родители называли меня Сяо Ми. Ты тоже можешь называть меня Сяо Ми".

Цинь Хаодун улыбнулся: "Хорошее название, но, похоже, это марка мобильного телефона".

Си Юми положила свои щеки ему на грудь и прошептала: "Если бы я была мобильным телефоном. Я бы всегда была рядом с тобой и никогда не была бы брошена тобой".

Услышав такой трогательный шепот любви, Цинь Хаодун не знал, что ответить. На самом деле, его тоже привлекала эта красивая, сексуальная, умная и очаровательная женщина. Но по какой-то причине он всегда чувствовал себя немного неловко.

После целого дня усталости они вскоре уснули.

На следующий день тучи исчезли, и взошло солнце. День был солнечный. Через большие французские окна в комнату проникал золотой солнечный свет.

Цинь Хаодун открыл глаза и увидел, что Си Юми одета в белую ночную рубашку и фартук с рисунком мыши. Она была занята на кухне и выглядела как жена, которая готовит завтрак для своего мужа.

"Доброе утро, Хаодун. Прости за вчерашний вечер!"

Увидев Цинь Хаодуна, выходящего из комнаты, Си Юми покраснела и сказала.

Цинь Хаодун улыбнулся: "Ничего страшного".

Си Юми сказал: "Поторопись и умойся. Попробуй завтрак, который я приготовила для тебя".

Цинь Хаодун закончил умываться и сел за обеденный стол. Еды было немного, но все выглядело изысканно. Она приготовила стейк, жареные яйца, молоко и хлеб - типичный западный завтрак.

Цинь Хаодун отрезал кусок стейка, положил его в рот и медленно прожевал.

Си Юми нервно спросила: "Как дела? Стейк вкусный?"

"Да. Он даже лучше, чем тот, что готовит шеф-повар отеля. Я не ожидал, что ты такой замечательный повар".

Цинь Хаодун кивнул. Это был не просто комплимент. Си Юми действительно хорошо готовила.

Получив похвалу от любимого, она удовлетворенно улыбнулась: "Я выросла одна, поэтому, естественно, должна научиться готовить, иначе у меня не будет здорового аппетита".

После завтрака Си Юми поставила посуду в посудомоечную машину и сказала: "Я иду на работу. Есть планы на сегодня? Кстати, я еще не спросила тебя, чем ты хочешь заняться в стране М?".

"Я буду изучать здешний рынок ТКМ, и мы хотим открыть филиал фармацевтической компании "Секта Тан" в стране М".

Цинь Хаодун рассказал ей о задании, которое дала ему Линь Момо, но он ничего не упомянул о Чужих Демонах и Ангельской Фармацевтической Компании.

"О!" сказала Си Юми, "Я долгое время жила в стране М. За исключением Чайнатауна, люди здесь не одобряют традиционную китайскую медицину."

Здесь чиновники привыкли к западной медицине, поэтому они особенно не приемлют ТКМ. Боюсь, вам будет очень трудно построить здесь фабрику традиционной китайской медицины".

Цинь Хаодун сказал: "Я знал это, но я должен попробовать".

Си Юми взяла его за руку и задумчиво сказала: "Несмотря ни на что, я буду поддерживать тебя. Эта неделя моды продлится всего семь дней, я планировала вернуться после ее окончания, но если ты будешь заниматься делами в стране М, я останусь здесь с тобой."

Цинь Хаодун сказал: "Это не очень хорошая идея. Я не знаю, как долго мне придется здесь оставаться. Это может повлиять на твой внутренний бизнес".

"Это не имеет значения. Бизнес - это не более чем зарабатывание денег, но ты гораздо важнее денег, - с улыбкой сказал Си Юми, - если ты сможешь остаться в стране М до конца своих дней, я буду здесь с тобой".

Цинь Хаодун ущипнул ее за тонкий носик. "Ладно, быстро иди на работу, а то опоздаешь. Я схожу и посмотрю, есть ли возможность".

"Хорошо, пойдем вместе".

Си Юми закрыла дверь и вышла вместе с Цинь Хаодуном. Когда они спустились вниз, она неохотно рассталась с Цинь Хаодуном.

Глядя на сексуальную и очаровательную Си Юми, сажающуюся в машину, Цинь Хаодун слегка нахмурился. Она была чистой девушкой и искренне относилась к нему, но почему он не видел ее насквозь?

Си Юми села в машину, присланную ее помощником. Она опустила окно и помахала Цинь Хаодуну, а затем уехала.

Цинь Хаодун покачал головой. Возможно, он слишком много думал.

Он на время отбросил эти мысли и стал думать, что делать дальше.

Целью поездки в страну М было найти штаб-квартиру Angel Pharmaceutical и спасти Сунь Фэнцина и его внука. Но он не знал, с чего начать.

Си Юми упоминал, что Чайнатаун более дружелюбен к ТКМ, поэтому он решил сначала отправиться туда.

Он взял такси и отправился в Чайна-таун.

Выйдя из машины, он был потрясен величиим народа хуася. Они могли выживать и размножаться в любом уголке земли и жить хорошей жизнью.

Повсюду были желтокожие, черноглазые люди из Хуася, и ему казалось, что он уже вернулся в Хуася.

Он шел по улице и наслаждался оживленной обстановкой вокруг.

Но вдруг он увидел группу людей, собравшихся перед магазином. На магазине висела старинная табличка, на которой квадратными иероглифами Хуася было написано "Клиника традиционной китайской медицины Тайи".

Это была первая клиника традиционной китайской медицины, которую он увидел в стране М. Но, казалось, что-то случилось. Но, похоже, что-то случилось. Цинь Хаодун направился туда, беспокоясь за своих коллег.

В клинике молодой человек лет тридцати кричал на девушку лет двадцати. Оба они были представителями народа хуася, и спорили они на языке хуася.

Молодой человек сердито кричал: "Ты шарлатанка! У меня просто был небольшой кашель, и я хотел купить лекарство. Но мой кашель не вылечился. Вместо этого у меня всю ночь болел живот, и это чуть не убило меня".

Люди вокруг него также кричали: "Ты шарлатан! Ты чуть не убил его..."

"Я приходил сюда лечить свою болезнь. Врачебные навыки доктора здесь удивительны. За неделю я вылечился от своей старой многолетней болезни желудка. Как это могло случиться?"

"Разве в клинике традиционной китайской медицины Тайи нет старого врача? Старые врачи более надежны, но у этой маленькой девочки ничего не получится..."

Маленькая девочка из клиники традиционной китайской медицины выглядела нежной и милой, с парой цветочных косичек, завязанных за головой. Она выглядела очень чистой.

Услышав разговоры вокруг и посмотрев на молодого человека перед собой, она нервно сказала: "Простите. Я не знала, почему у вас болит живот. Мне очень жаль. Это все моя вина. Почему бы мне не заплатить вам немного денег..."

<http://tl.rulate.ru/book/23213/2987611>